

РОМАН МИХЕЕВКОВ

КОТ ДОСТУПА

18+

Роман Михеенков

Кот доступа

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Михеенков Р.

Кот доступа / Р. Михеенков — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-07068-4

Вы когда-нибудь задумывались над тем, каков механизм кошачьего урчания? Между тем, во всем мире это до сих пор является загадкой и для биологов, и для фелинологов, и для ветеринаров. Вы, безусловно, изучали основы физики в школе. Можете с уверенностью утверждать, что существует лишь два магнитных полюса - плюс и минус? Можно ли допустить, что для перемещения в пространстве возможны без преодоления гравитации? У автора есть ответы на эти вопросы, но вы найдёте свои.

ISBN 978-5-532-07068-4

© Михеенков Р., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Ветеринары и фелинологи всего мира до сих пор не пришли к единому мнению, за счет чего происходит кошачье урчание. (Научный факт)

– Да, голодный... Да, замерз... Руками не трогай...

Какой внятный кот. Дрожит от холода на обледеневшем крыльце, при этом сохраняет чувство превосходства над человеком и контролирует ситуацию. Поняв, что ему необходимо особое приглашение, я вышел из машины и открыл для него правую переднюю дверь:

– Я за тобой, Бхагаван, если не возражаешь...

Кот выдержал паузу, прошествовал мимо меня, грациозно запрыгнул на сиденье и свернулся в лохматый рыжий пельмень. Я не стал глушить двигатель, включил печку на полную мощность и пошел за наследством – всевозможными приборами и механизмами, завещанными мне хозяином кота – единственным другом Германом. Его прах незадолго до этого я развеял на Большом Каменном мосту, напевая роллинговскую «Satisfaction». Так он завещал. За десять лет нашей дружбы под эту песню была выпита не одна цистерна водки.

Полиция объявила его гибель несчастным случаем и торопливо закрыла «дело». Слуг закона не смутили следы пыток на теле. В отделении полиции мне вежливо, но настойчиво порекомендовали заткнуться. И правосудие в очередной раз восторжествовало над истиной.

Мое решение отказаться от борьбы за справедливость было гадким, но единственно возможным. Борьбаться с карательной системой можно только тогда, когда за твоей спиной стоит другая карательная система. Но мстить – значит сознательно перейти на один уровень с убийцей и преумножать количество жестокости в этом мире. Поскольку реальных возможностей для этой схватки у меня не было, я вернулся в привычную внутреннюю эмиграцию.

На следующий день после убийства я обнаружил в почтовом ящике письмо от Германа, отправленное за неделю до всех этих событий. «... Я бы завещал тебя коту, но в этом несовершенном мире приходится завещать его тебе. Короче, я завещаю вас друг другу. Вы встретитесь на крыльце моего дома в семь тридцать три, когда ты приедешь с Большого Каменного. До этого кота не ищи, все равно не найдешь...».

Мы с Германом иногда говорили о смерти. Пришли к выводу, что ее не существует. Главное неудобство физического ухода одного из нас – водки вместе не выпьешь.

Действительно, после смерти Германа наше общение стало даже более интенсивным и увлекательным. Мы всегда встречались в кафе, ресторанах, на выставках, иногда просто шатались по Бульварному кольцу. Герман в гости не звал, а я из деликатности не спрашивал, почему. Пару раз я пытался затащить его к себе, но он категорически отказывался. И вот теперь я впервые оказался в его квартире – лаборатории, разгромленной в результате обыска. Не знаю, что искали, – паркет был снят, стены разрушены до кирпичей, от бытовых приборов остались только изуродованные скелеты. Обычно можно многое рассказать о человеке по его жилищу. О его характере, привычках, слабостях, страстях. Бродя по квартире Германа, я смог понять только одно – хозяина убили.

В завещании Герман подробно расписал мои действия по поиску наследства. Казалось, он заранее предвидел последствия погрома. И моё любопытство – тоже. «...Когда ты закончишь совать свой нос куда не следует...». Чтобы найти наследство, я, согласно инструкциям из письма Германа, набрал пятизначный номер на своем мобильном телефоне и отключил его после трех гудков. Услышав в соседней комнате приглушенный хлопок, пошел на звук. На полу у окна появились три коробки: две железные, напичканные непонятными мне, гуманитариям, приборами и механизмами, и одна пластиковая с дневниками – общими тетрадами, исписанными беглым, но разборчивым почерком. Осмотр квартиры я начал именно с этой комнаты. Готов поклясться чем угодно, тогда коробок там не было.

Позднее, когда я добрался до дневников Германа, стало понятно, что в нашем общении мне была открыта лишь незначительная часть жизненного пространства этого удивительно

многообразного человека. Если я правильно понимал смысл написанного, то познания Германа в химии, физике, астрономии и медицине опережали современную науку на несколько эволюционных витков. Неужели он, как гении прошлого, сгорел на костре инквизиции? Потребность устранить его могла возникнуть у любого доктора наук, не желающего переписывать диссертацию. А для нефтяников и энергетиков смерть Германа была вопросом выживания их бизнеса. Проще было найти того, кто не хотел бы его уничтожить.

xxx

– Как ты, Бхагаван?

Кот проснулся, взглянул на меня, фыркнул и снова закрыл глаза.

Это с котом что-то не так или со мной? Один его короткий взгляд отпечатался в моем сознании примерно так: «Ты, конечно, мужик неплохой, но это не мешает тебе задавать абсолютно идиотские вопросы. «Как ты, Бхагаван?». Как я!? Как чувствует себя кот, потерявший единственное родное существо? Я три дня не жрал, отморозил себе всё на свете! Как я!? Жизнь, к которой я привык, сломалась к чертовой матери! Как я!? А как бы ты чувствовал себя в моей шкуре?».

Странно, я давно отучил себя выстраивать предположения о реакции окружающих на мои действия. Не мог же я придумать всю эту тираду? Неужели кот способен передавать мысли?..

xxx

С Германом я познакомился благодаря Дзен-Буддизму. Лет десять назад в музее Рериха случилась невнятная выставка, посвященная восточным религиям, я обозвал ее «Хали-Гали-Кришна». Меня пригласили выступить на открытии и в доступной форме объяснить православным суть Дзен. Я смутил неподготовленные умы противоречивыми дзенскими байками, объяснил, что любая вера – это стремление к гармонии, привел в качестве близкого публике примера медитации удивительную молитву Оптинских старцев. Напоследок напомнил, что путать веру с религией небезопасно.

– В чем смысл жизни? – спросил меня небритый мужик с галерки.

– Я видел пробуждение ёжика от зимней спячки, – ответил я, не задумываясь.

Ответ не был подготовлен заранее. Просто за день до этого я на самом деле разбудил ёжика, спавшего в корнях огромного тополя у меня на даче. Я сгребал прошлогодние листья и нечаянно зацепил его граблями. Сначала я ужасно огорчился, что одним ёжиком на свете стало меньше. Стал придумывать, как его похоронить. А он вдруг начал шевелить лапками, открыл глазки и посмотрел на меня мутным со сна взглядом. Пока я бегал за собачьим кормом, запасенным специально для ежей по совету ветеринара, Пробужденный исчез. Всю ночь я терзался чувством вины. Разбудить ёжика граблями – это оскорбление. Я пытался представить, что он обо мне думает. Всю ночь обижался сам на себя за ёжика. И только к утру понял, что чувство вины – глупое, ложное построение из моих собственных предположений о чужой обиде. А он следующим вечером вернулся, был приветлив и слопал большую плошку собачьей еды. Я поклонился, назвал ёжика Сучандра (Учитель) и навсегда забыл о чувстве вины.

Эту историю Герман – тот самый небритый мужик с галерки – слушал уже во время фуршета, куда он меня затащил после открытия выставки, категорически не принимая возражений. Фуршет мы закончили утром на Никитском бульваре, придя к выводу, что мы оба Будды, а если выпьем еще по одной, то достигнем такого просветления, что жить станет скучно, потому что стремиться будет некуда.

– Слушай, – спросил Герман, падая в такси, – как назвать самое близкое существо? У меня кот появился.

– Бхагаван, – глубокомысленно икнул я на прощанье, – Бхагаван – значит «Благословенный».

xxx

Бхагаван – кот Германа. Почему я слышу его мысли? С реинкарнацией как-то поздновато. Я верю в переселение душ, но не в подселение, это не коммуналка и не общежитие. Прежде мое общение с котами и кошками складывалось из моей рабской любви к ним и кошачьего снисхождения ко мне – обожателю. С Бхагаваном все стало иначе. Его слова (или помыслы) оказывались в моём сознании, минуя органы восприятия. Это можно было бы сравнить с хорошей музыкой, но музыка всегда проникала в мой мир через органы слуха. Кроме того, фантазии и образы, рожденные в моем воображении произведениями Баха или Грига, никогда не существовали на вербальном уровне, – они не превращались в слова и предложения.

Не знаю, внушил ли мне следующую мысль кот или я сформулировал ее сам, но выглядела она следующим образом: «У меня в машине сидит говорящий кот, а я вместо того, чтобы немедленно этим воспользоваться, мучаю себя сомнительными умозаключениями». И я перестал гадать:

– Бхагаван, а сокращенный вариант имени существует? – спросил я, не отрывая взгляда от дороги.

– Это, смотря, чем кормить будешь. На завтрак я предпочитаю устриц «Белон №1», – лениво потянулся кот.

– Ну, здравствуй, Бхагаван, завтракающий «Роял Канином».

– Тебе не обязательно проговаривать слова, когда хочешь мне что-то сказать. Только сам себе мешаешь.

– Я вообще не понимаю, как мы с тобой умудряемся беседовать.

– Это ты умудряешься. Я просто общаюсь.

Бхагаван, в полной мере сознавая свое превосходство, избрал утонченно-хамскую манеру общения со мной. Примерно так в творческих вузах хорошие педагоги провоцируют фантазию талантливых студентов.

– Здесь мы будем жить. Устраивает? – я волновался, понравится ли коту моя квартира. Всю жизнь мечтал стать домашним человеком кота или кошки, но из-за постоянных длительных командировок не мог пригласить никого из них на постоянное место жительства. Бхагаван оказался первым котом, переступившим порог моего дома.

– До и после ужина снятся очень разные сны.

– А просто попросить жрать ты не можешь? – обиделся я.

– Я про тебя. Ты со вчерашнего вечера ничего не ел, вот и не слышишь ничего, даже собственный голод.

Бхагаван набросился на консервы. Чавкал, постанывал. От высшего существа не осталось и следа. Кот так увлекся едой, что у меня появилась возможность внимательно его рассмотреть. У прабабушки Бхагавана несомненно был роман с персидским котом. От персов ему досталась длинная рыжая шерсть и огромные медные глаза. На этом порода заканчивалась. Облакоподобный хвост жил своей, отдельной от облака-хозяина жизнью. Он дирижировал пространством, отдавая команды невидимым человеческому глазу оркестрантам. Оба рыжих облака нуждались в теплой ванне с шампунем, но я решил не спешить с мытьем, пока кот не привыкнет к новой обстановке.

Я доел бутерброд, распаковал специально купленный кошачий туалет:

– Бхагаван, тебе туалет по фен-шуй поставить?

– Я, если ты заметил, ем.

– Извини.

– Фен-шуй придумали китайцы, чтобы разводиться всех остальных на деньги, – изрек кот, на мгновение оторвавшись от миски. – Ты просто унитаз не закрывай, не хочу создавать неудобств.

Спать со мной Бхагаван отказался. Предпочел устроиться в кресле. Я удостоверился, что еда, вода и открытые двери ему обеспечены, и провалился в сон.

Среди ночи я проснулся от ощущения горя. По щекам текли слёзы. Странно, ничего плохого мне не снилось. Фары проезжающей за окном машины высветили силуэт кота на окне. Он смотрел сквозь стекло в зимнюю ночь и горько вздыхал. Последние дни дались ему очень нелегко. Весь вечер Бхагаван скрывал свою тоску. Держался, огрызался, иронизировал. Только сейчас, поняв, что с ним всё будет хорошо, кот смог расслабиться и пожалеть себя. Он тосковал по Герману – единственному родному существу, по дому, к которому привык, но больше всего, я это чувствовал, он тосковал по маленькому котёнку, живущему где-то внутри него. Коты, как и люди, не взрослеют. Его тоска заполнила всё пространство моей квартиры. Тоска ощущалась кожей. Во сне я плакал его слезами.

Я встал, не спрашивая, сгреб Бхагавана в охапку и уложил рядом с собой в кровать. Кот сначала напрягся, потом заурчал.

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо, – я шептал ему на ухо эти слова, пока снова не уснул.

Ххх

– Насколько я знаю, ветеринары и фелинологи всего мира до сих пор так и не пришли к единому мнению, что такое кошачье урчание, – я дождался, когда Бхагаван закончит завтракать, чтобы поинтересоваться его мнением.

– Ну, да. Одни думают, что это за счет диафрагмы, другие, – что это происходит в гортани. Третьи – вообще считают это сосудистым явлением.

– А на самом деле? – я замер.

Для меня природа урчания котов всегда была главной тайной жизни. Бхагаван это почувствовал и выдержал издевательскую паузу, прежде чем ответить.

– Будешь смеяться, но я не знаю, – мне показалось, что это его очередное издевательство.

– Ты же кот? – я начал заводиться.

– Кот.

Сколько гордости было в этом ответе. Куда там «человек – звучит гордо». Вот «кот» – действительно звучит гордо.

– И? – я не отступал. Любопытство всегда побеждает гордость, если нет, – стоит обратиться к врачу.

– Я урчу, когда мне хорошо. А когда мне хорошо, я такой дурак, – Бхагаван задумчиво почесал себя за ухом.

– То есть? – не унимался я.

– Я, когда урчу, напрочь вырубаясь и ничего не соображаю. Мне хорошо. Зачем же это анализировать?

– Не верю, – моему разочарованию не было предела.

– Твое право. Я на самом деле не знаю, потому что урчание отключает мой мозг. Даже ничего не помню, кроме того, что мне хорошо.

Я получил больше, чем желал. Да, главная тайна не раскрылась, но поразила позиция кота – наслаждаться гармонией, а не препарировать состояние наслаждения. Проявление мудрости, которая так редко меня посещает.

После завтрака я вскрыл таинственные коробки с наследством, прочитал инструкцию, оставленную Германом и начал соединять приборы друг с другом. Я смог идентифицировать только системный блок компьютера, монитор, клавиатуру и мышку. Назначение всего остального вызывало ассоциации с инквизицией, заводской свалкой и адской кухней: увешанные разноцветными проводами и датчиками венчики, металлическая подставка для посуды, электродрель с тремя отверстиями для сверла, ящички и коробочки. Бхагаван внимательно следил за моими действиями из своего кресла и периодически подсказывал, что и куда втыкается. Я злился, перечитывал инструкцию, пытался справиться без кошачьей помощи, пока не вытащил со дна коробки огромную треугольную сковородку со значками (+), (-) и (с) на углах.

– А это что? – я нервно вертел сковородку в руках и вспоминал басни Крылова.

– «Урчальник».

Прозвучало, как «Ты что, совсем тупой? Там же все по-русски написано».

– Что? – мне пришлось переключиться на управление эмоциями, чтобы не замахнуться сковородкой на кота.

– Не нервничай, это бессмысленно. Я не знаю ни одного существа, которому бы заплатили за то, что он нервничает. А этот прибор Герман на самом деле называл «Урчальником».

– А что с ним делать? – я на какое-то мгновение справился с гневом, но спокойствие Бхагавана снова вывело из себя.

– Выдохни, успокойся. Еще раз прочитай инструкцию.

Инструкция, от руки написанная Германом, гласила: «Урчальник» – электромагнитный триполярный». Коммутируется...» Далее шло подробное описание последовательности подключения. На мое счастье, инструкция сопровождалась рисунками.

– Бхагаван, ты можешь объяснить, что такое «триполярный»? – капитулировал я.

– Могу только процитировать Германа на эту тему, – ухмыльнулся кот.

– Почему? Ты сам не в курсе?

– Не знаю, я как-то не вникал.

Не так много людей могут запросто сказать «Я не знаю». Человек, не обладающий какой-то определенной информацией, даже той, которой вовсе не обязан обладать, очень редко в этом признается. Он будет «плавать», как нерадивый студент, повторяя вопрос с нарастающей степенью словоблудия, выстраивать предположения, сменит тему разговора и обязательно за что-нибудь себя похвалит. За что-то абсолютно не относящееся к конкретному вопросу, но похвалит. А высшее существо – Бхагаван – вот так вот, запросто: «Я как-то не вникал».

– Цитируйте, ваше Кошачество, – восхищения в моих словах было гораздо больше, чем иронии.

– Подключая этот прибор, Герман всегда говорил: «Пока наука будет болтаться между плюсом и минусом, как говно в проруби, она и будет говном», – в его глазах я уловил едва заметную тень. Наверное, кот вспомнил Германа, и ему стало грустно.

Как гуманитарий с фантазией, я запросто мог предположить существование третьего, четвертого и двадцать пятого полюса, кроме привычных «плюса» и «минуса». Только мои фантазии на эту тему сильно отдавали приключенческим кинематографом и не имели никакого отношения к науке.

Закончив и перепроверив подключение, я открыл в компьютере программу «Урчальник 2012», из знакомых слов увидел только «ОК», на него и нажал. Подставка для посуды слегка завибрировала. Прикрепленная к ней дрель с тремя отверстиями привела в движение вставленные в них венчики. С каждым оборотом скорость их вращения увеличивалась. На трех углах сковородки – «Урчальника» поочередно стали загораться лампочки, пока скорость не объединила их в одно общее свечение. Системный блок, прилагающийся к неведомому устройству, глухо постанывал.

Я подумал: если эта штука не взорвется прямо сейчас, Нобелевской премии хватит нам с Бхагаваном на пожизненные устрицы. Даже стал обдумывать свою речь на церемонии награждения нобелевских лауреатов. Когда решил начать со слов Германа про «науку в проруби», на мониторе появилась надпись: «Операция не может быть выполнена. В системе не хватает компонентов». Я выключил прибор, перечитал инструкцию, понял, что всё сделал правильно, повернулся к Бхагавану. Кот отвлекся от выкусывания несуществующих блох и посмотрел на меня. Таким взглядом люди обычно смотрят на котёнка, который написал в неподобающем месте.

– Что я сделал не так?

– Всё правильно, только Герман, когда включал этот прибор, сажал меня в «Урчальник», гладил и чесал за ухом.

Было непонятно – он окончательно перестал считать меня разумным существом или я действительно где-то накосячил.

– Ты издеваешься?

Зачем я задал этот вопрос, знал же со стопроцентной точностью, что он ответит.

– Над людьми природа уже поиздевалась.

Действительно знал.

– Если тебя шарахнет током, сам будешь виноват, гаджет ты мохнатый. Залезай!

Бхагаван запрыгнул в сковородку «Урчальник», уселся в углу, обозначенном знаком (с), и закрыл глаза. Я подумал, что (с) – от английского cat – кот. Мне предстояло впервые в жизни гладить кота в научных целях.

Я тихонько коснулся пальцем его переносицы. Кот улыбнулся, раздвинул уши, предлагая пространство для почесывания.

Какое же удовольствие гладить кота! Это мохнатое чудо бодается, прижимает ушки, перебирает лапками. Пространство и время для человека, глядящего кота, существуют по иным законам.

Когда мои пальцы утонули в шерсти на его шее, Бхагаван поднял голову и завибрировал. Его урчание началось с легкого помуркивания, плавно перетекло в нежное порывкивание, и кот забурлил. Негромко, но мощно, как двигатель дорогой машины, переключая «передачи» на вдох и выдох. Я перезагрузил программу и снова нажал на «ОК».

Цепь приборов ожила. На этот раз произошло примерно то же самое, за одним исключением – над «Урчальником» возникла легкая вибрация пространства. Так обычно дрожит воздух в сильную жару. Вспышка света, на какие-то секунды меня ослепившая, превратила вибрацию в свечение. Неяркий белый свет, дарящий ощущение нежности, постепенно заполнил середину комнаты. Когда непонятное световое явление замкнулось в сферу идеальной формы, на мониторе появилась надпись «Complete». Я оказался внутри этого светящегося шара вместе с Бхагаваном и всеми германовскими механизмами.

Первое, что я почувствовал – кошачье урчание внутри себя. Мое дыхание сопровождалось приятными вибрациями, доставлявшими удовольствие, сравнимое с ощущениями от хорошего массажа. Что-то странное произошло со зрением. Я посмотрел на нефритового Будду – небольшую статуэтку, стоящую возле монитора, и мой взгляд проник внутрь камня. Мне удалось разглядеть его структуру до мельчайших подробностей. Из школьных уроков я помнил, что вещества состоят из молекул, молекулы из атомов, а атомы... дальше образование хромало. Разглядывая внутренности атомов, я не вспомнил, как называются более мелкие составляющие – они суетились вокруг атомных ядер. Было впечатление, что вся эта суета организована, чтобы ядра не уснули. Я переключился на мраморную пепельницу. Та же история, только мрамор изнутри показался мне скучнее нефрита. Я посмотрел на свою правую ладонь, разглядел веселенький эритроцит, бегущий по сосуду, зацепился за него и отправился в путешествие по собственному организму.

От созерцания монументальной прокуренности правого лёгкого меня отвлек звонок мобильного телефона. Урчание прекратилось, свечение исчезло, Бхагаван открыл глаза.

Стыдно и неудобно. Оправдать меня, конечно, было можно. Я даже отдаленно не представлял себе, что должно произойти. Но ощущения были, как пару лет назад в театре, когда в середине второго действия в моем выключенном мобильном телефоне вдруг зазвонил будильник. Странно, что Бхагаван мне ничего не сказал, он будто просыпался от наркоза.

После эксперимента кот со всхлипами и стонами сожрал тройную порцию своих консервов.

– А часто вы с Германом включали «Урчальник»?– мне не терпелось продолжить удивительный эксперимент.

– Когда как. Иногда каждый вечер, а бывало, что и по нескольку дней не пользовались. Слушай, мне Герман никогда не говорил о том, что происходит с «Урчальником». Расскажешь?– вот сейчас я ему отомщу, он сам открыл мне возможность поиздеваться.

– Я пока сам не понимаю.

И я действительно ничего не понимал. Попытался сопоставить факты. У меня есть механизм и программа, настроенные на урчание кота. Вся эта котомистика работает только при наличии обласканного Бхагавана. Я начинаю вибрировать и видеть невидимое. Как-то так.

Несвоевременный телефонный звонок был с телевидения. Последние годы, разочаровавшись в журналистике, я за приличное вознаграждение развлекался тем, что с умным лицом выступал на криминально-федеральном канале в качестве ведущего и эксперта по всевозможным псевдонаукам. Чем еще может зарабатывать человек с философским образованием, когда само образование объяснило свою бессмысленность еще в университете? Редакторша – очаровательная дама с обаянием зомби и вечной спичкой в зубах – напомнила, что завтра я с трех до пяти должен страшить рабов телевидения леденящими душу историями о ясновидящих.

– Дорогуша,– провещала она мне своим рыхлым контральто,– если можно, побольше крови. Пусть ваши ясновидящие ищут расчлененные трупы. На худой конец, погребенных заживо. А то тоскливо. Никто не хочет искать любовь. Все хотят найти расчлененное тело. Вы же понимаете. А еще лучше про апокалипсис.

Я долгие годы проработал на телевидении, но так и не понял, как размножаются телевизионщики. Они не хотят искать любовь, а секс в их сознании существует только в режиме телевизионного суда об изнасиловании. Ищут исключительно расчлененку. Эрекция случается только у рейтинга. И то после взятки рейтинговому агентству. Их рейтинги – крайне забавная вещь.

Однажды, когда руководство канала обвинило меня в недостаточности аудитории у моей программы, я поинтересовался системой расчета рейтингов. Началось с того, что цифры одного и того же времени вещания, представленные нашему каналу и каналам – конкурентам, сильно различались. В версии для конкурентов в это же самое время рейтинг моей программы был заметно выше. Покопавшись в структуре этих тараканьих бегов, я выяснил, что система вычисления рейтингов несколько шире телевидения, а работает она до смешного просто.

На федеральных каналах, за счет безразмерного охвата территории вещания и, соответственно, зрительской аудитории, очень дорогое рекламное время. Просто в отдаленных регионах больше ничего, кроме этих каналов, не показывают. Секунда их рекламного времени иногда стоит как автомобиль, который могут себе позволить далеко не все. Купить на этих каналах рекламное время по силам только трансконтинентальным производителям вечных ценностей – дешевой, но вредной еды, средств для мытья посуды и туалетной бумаги. Но покупают они рекламное время только потому, что необходимо потратить рекламный бюджет – деньги, выведенные из-под налогообложения. Люди и без того будут жрать всякую дрянь, мыть тарелки и гадить, эти товары в рекламе не нуждаются.

Складывается следующая цепочка: рейтинговое агентство назначает рейтинг, то есть, предполагаемое количество людей, смотрящих в конкретное время телевизор, – телевизионные каналы эти баллы покупают – на каналы приходят рекламные менеджеры производителей отравы и туалетной бумаги и покупают время. Цена времени обусловлена баллами от рейтингового агентства. Бессмысленно? Да. Но каждое взаимодействие в этой бессмысленной цепочке сопровождается непременными откатами и взятками. Время – деньги. Люди продолжают жрать всякую дрянь, отмывать от нее посуду и гадить. Стабильность.

xxx

Пока я, сидя за компьютером, придумывал сценарий телепрограммы, кот с презрением смотрел на меня из своего кресла.

– Ты кушать любишь, котик? Я на еду нам зарабатываю, – как мне еще можно было оправдаться?

– Я размышляю о вашем странном мироустройстве, – поморщился Бхагаван.

– И какие мысли?

Спросил на свою голову, сейчас опять – как выскажется, долго отмываться придется.

– Вы – люди – впервые вышли на виток цивилизации, который я бы назвал обществом победившего быдла.

В его словах не было осуждения или каких-либо других отрицательных эмоций. Простая констатация факта.

– То есть?

Меня заинтересовала картинка современного общества глазами кота.

– Всё с ног на голову. Люди талантливые, способные развить и продвинуть ваш вид, халтурят в непотребных местах, а биоматериал, предназначенный для исполнения инструкций, руководит государствами и изображает творчество.

– Так было всегда. Удивил, в человеческом обществе ничего не изменилось с момента изгнания из Эдема.

– В том то и дело, что так, как у вас сейчас, не было никогда. Культ непрофессионализма и воровства в вашем обществе зашел в тупик. Имеющие возможность украсть идею уже давно не способны ее воплотить. А создающие никогда свою идею не реализуют, им просто не дадут. Вы даже на ошибках не учитесь, а развиваете их. Любая история в вашем обществе сначала происходит в виде трагедии, за тем в виде фарса, а потом становится законопроектом и принимается на законодательном уровне. Было ощущение, что Бхагаван в мое отсутствие смотрел телевизор, стоявший в моей квартире исключительно, как приложение к DVD – для просмотра киноклассики или редких качественных премьер.

– Не всё так мрачно.

Я знал, что все именно так, причем именно мрачно, только мое сознание уже давно не существовало в этом несовершенном мире.

– На самом деле – еще мрачнее. Некомпетентность постоянно приводит к катастрофам и человеческим жертвам. Только руководящее быдло тратит силы и подобие мозга не на спасение пострадавших от их же идиотизма и воровства, а на замалчивание трагедий и заметание следов. Жадность и глупость – самое страшное сочетание.

– Думаешь, можно закрывать занавес?

– Или открывать? ххх

Программу о ясновидении я посвятил самой модной теме – концу света. На роль ясновидящей – госпожи Глафиры – мне в студию посадили молодую, очаровательную и весьма талантливую актрису Настю. Судя по ее появлению в моей программе и хамскому отношению к ней редакторов, Настя не являлась чьей-то женой или дочкой, а переспать с продюсерами и руководителями театров пока не сподобилась. Я попросил ее сделать загадочное лицо и говорить утробным голосом. Мои тексты редакторы подсказывали Насте в неприметный наушник.

– ... Вижу огонь... он сжигает людей заживо... люди бегут к воде... вода горит...

Настя «ясновидела», я еле сдерживался, чтобы не рассмеяться, редакторша показывала мне из-за камеры большой палец с чёрным от маникюра ногтем.

Какая милая девушка Настя. Сидит, несет чужой бред, но это не мешает ей быть удивительно трогательной. Удивительно нежной.

Очаровательная миниатюрная блондинка. Я уже давно заметил, что все женщины, к которым меня влечет, похожи на ту самую, – первую и единственную, а она как раз была изящной платиновой блондинкой.

Ее звали Марта. Двадцать лет назад я восхищался ее вредными привычками и поклонялся ее недостаткам. Рядом с ней я забывал о необходимости дышать и думать. Наша предназначенность друг другу была настолько несомненна, что глупо называть это любовью с первого взгляда. Крайняя необходимость быть вместе.

Мы познакомились в Щукинском училище после дипломного спектакля ее курса, на который меня случайно затащили общие знакомые. Мартой – Грушенькой из «Карамазовых» – восхищались, ее заваливали предложениями от театров и киностудий. Чтобы пробиться к Марте сквозь толпу поклонников, я воспользовался журналистским удостоверением.

– Привет... – ничего более подходящего от волнения придумать не смог.

– Привет... – сказала Марта, когда заметила, что я проснулся и наблюдаю за ней.

Между «приветами» прошла неделя, которую мы оба запомнили очень нечетко. Целую неделю мы почти не разговаривали, хотя не расставались ни на секунду. Хотелось так много друг другу сказать, что жалко было тратить время на слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.